

A stylized, high-contrast illustration in shades of gray and red. The central figure is a woman with dark hair, wearing a white dress with a prominent red sash or scarf. She has a serious expression. To her right, a man in a dark suit and a fedora hat is shown from the chest up, holding a handgun. The background consists of angular, geometric shapes, suggesting an urban or industrial setting. The overall style is reminiscent of mid-20th-century noir art.

МАКС ЮЖНЫЙ

ПОСЛЕДНЕЕ
УБИЙСТВО

Макс ЮЖНЫЙ
Последнее убийство

«Автор»

2018

Южный М.

Последнее убийство / М. Южный — «Автор», 2018

В будущем нет проблем с выбором. Вам нужна жена? Мы точно знаем, кто Вам подходит. Мы соединяем сердца людей и никогда не ошибаемся. Вы будете любить друг друга. Вы не имеете права действовать без нас. Мы создаем идеальные пары на всю жизнь. И только смерть разлучит вас...

© Южный М., 2018

© Автор, 2018

Макс Южный

Последнее убийство

Глава 1.1

10 июля, Суббота.

Призрачно-белый глянцевый пол бесконечным ледником тянется к перламутровым окнам комнаты, тонкая алая струйка крови бежит следом, как будто разделяя весь мир пополам, на мир – до, и мир – после убийства.

Моя любимая идеальная жена, теперь уже бывшая, лежит на полу. Из ее груди торчит черная рукоятка кухонного ножа из серой стали – орудие убийства. Даже сейчас, мертвая, она прекрасна. На ней надето ее новенькое бирюзовое летнее платье, подаренное мною неделю назад на день рождения, и отдающее сладостным ароматом роз – она всегда любила оставлять на одежде следы своих дорогих духов, коих было бесчисленное множество, на ее ногах – стильные белоснежные туфли, и, если бы не предательское пятно крови на платье, получился бы отличный летний портрет.

Пухлые аккуратные розовые губы, глаза небесного цвета, медно-рыжие волосы, бронзового оттенка нежная кожа, правильные черты лица, стройная, точеная фигура – даже сейчас ее совершенной красоте позавидовали бы тысячи женщин Нью-Сити.

Я сижу на полу рядом с ней, едва сдерживая слезы. Я не хочу плакать, но слезы сами накапывают откуда-то из непроглядной бездны моих мыслей – мыслей о жалости к себе, замешанных в страхе потери близкого мне человека и обернутых в оболочку из сладких, но поседевших в один миг воспоминаний о прожитых совместно с Мэгги годах.

Три года. Целых три незабываемых спокойных милых идеальных года мы прожили вместе. Может эти годы и не были яркими, красочными, наполненными бурей эмоций и разбитой посуды, чистосердечными признаниями в любви и криками ненависти, вырывающимися сквозь вдребезги разбитые окна к серым домам соседей, но это были идеальные, наполированные до блеска годы.

Мы были идеальной парой, идеальным мужем и женой, и даже идеальными любовниками. Как и требовалось всегда от каждой пары при заключении брака, и как не могло быть иначе. Были, пока смерть, как это часто бывало в жестоких историях прошлого, не разлучила нас.

Я вернулся домой от своего психолога Мелинды Райд минут двадцать назад и через некоторое время «обнаружил» труп жены. Как и любой живой человек, не только любящий муж, я должен был испытать ужас, страх и бурю других, зажимающих душу в тиски, эмоций.

Но, я лишь смотрю на окровавленный труп Мэгги и пытаюсь побороть свое неуправляемое подсознание, которое, как это обычно бывает со многими людьми, не хочет признавать правды, прячет свои бесстыдные, лишенные совести глаза и изо всех сил выгораживает меня. Но, я точно знаю и уверен в этом – я убил свою жену. Я виновен в этом преступлении, и никто другой. И я должен верить в свою версию от начала и до конца – «я вернулся домой и обнаружил ее труп».

До того момента, как полиция и инспекторы Моралитета придут в мой дом и будут шокированы этим из ряда вон выходящим событием, которое, я уверен, потрясет не только жителей Нью – Сити, но и весь мир, я должен, нет, просто обязан сказать несколько важных вещей.

Первое: с самого первого дня нашей совместной с Мэгги семейной жизни я вел электронный дневник, который расскажет о многих из тех немногих запомнившихся мне событиях из

нее, событиях, как будто клочками желтой бумаги для записей, повисших в моей памяти. Их бы давно стоило сорвать и уничтожить, как это часто делают эти вечно улыбающиеся инспекторы по подбору супружеских пар, если что-то вдруг происходит не так, как предписывает идеально выверенная технология, но, я не готов это сделать сейчас.

Во многом благодаря второй вещи: я знаю, что убил Мэгги, но я совершенно уверен сейчас в том, что даже не окажусь подозреваемым. Сейчас я – свидетель, случайно обнаруживший свою супругу в этой пустынной белой спальне на втором этаже нашего дома, которая так и не успела ощутить на себе все прелести дорогого ремонта – мы планировали закончить эти приятные хлопоты через месяц – и, я более чем уверен, что так и останусь свидетелем. Не только потому, что некому расследовать подобное преступление, ведь последний толковый следователь находится давно на пенсии, а полиция и инспекторы Моралитета умеют только анализировать последствия событий; а скорее потому, что это – идеальное преступление, и для того, чтобы понять его, нужен не идеальный человек.

Глава 1.2

Ультра Скай, молодой психолог тридцати лет, эксперт в человеческих взаимоотношениях, сидит на заднем сиденье «кадиллака», наслаждаясь теплыми солнечными лучами, проникающими внутрь машины сквозь запыленное стекло и осторожно согревающими его нежное худощавое тело. Он – ни женщина, ни мужчина, и вот уже более двадцати лет пребывает в непонятном для окружающего мира, но не для самого себя, состоянии.

Еще будучи в школе Ультра Ская не интересовали ни девочки, ни мальчики, и преподаватели, заметившие эту странность мальчика – тогда Скай все же походил на мальчика и звали его Уильям Селборн – уговорили родителей, чтобы он прошел обследование в одной из клиник Моралитета. Обследование показало, что Уильям – прелестный, хороший ребенок с большими способностями, но которому лучше никогда не становиться настоящим мужчиной, и уж тем более женщиной. Это не стало жестоким приговором на всю жизнь, как минимум для него самого – через некоторое время он и сам осознал, что родился не похожим на других людей, переименовал себя в Ультра Ская, а врачи помогли ему удалить все ненужные половые признаки.

В машине еще трое – двое мужчин, инспекторов Моралитета с серьезными, задумчивыми лицами, в черных, почти смолистого цвета классических костюмах, отутюженных до блеска, и белых рубашках, и водитель, малоговорящий вечно улыбающийся андроид. Аромат растерянности исходит от инспекторов – Ультра Скай с легкостью чувствует их душевное состояние, как полицейская ищейка, натасканная на кокаин, но в это тревожное солнечное утро, пахнущее мокрой душистой травой – стекло чуть-чуть приоткрыто – он сам пребывает в некоей сонной растерянности.

Строгая дама, глава Моралитета Холли Бьорн, позвонила Скаю. Она не объяснила сути произошедшего события, которым была встревожена не на шутку, и лишь назвала его экстраординарным, попутно, как будто, так и должно быть, уведомив, что лимузин уже выехал. За ним. Скай так и не понял, зачем его пригласили и заплатят ли ему.

– Что произошло? – задает робкий вопрос инспекторам Скай.

Мучить себя догадками он больше не в силах, рука Ская то и дело теребит собственную штанину дорогих атласных брюк сизого цвета, выдавая его волнение.

– Сами не в курсе, – отвечает с неохотой один из инспекторов, сидящий на переднем сиденье, справа от водителя.

– Желаю Вам приятной поездки, – уже в пятый раз повторяет андроид.

– С ним явно что-то не так, – делает вывод Ультра Скай, повернув голову к своему соседу слева.

– Да, что-то не так, – совершенно невозмутимо отвечает сосед, мужчина средних лет с темно-русскими волосами и серыми глазами, бросая свой блуждающий, как шальная пуля, взгляд на Ская.

Психолог решает, что у соседа исключительно крепкие нервы, и глюк андроида его мало волнует.

– Кстати, меня зовут Ультра Скай, – решительность берет верх в чувствах психолога и он решает познакомиться со своими попутчиками.

– Меня зовут Роберт, моего коллегу – Стив, – отвечает сосед слева. – Вы кто?

– Я? Психолог.

– Значит, будем вместе ломать себе голову...

– Ломать?

– Холли, наша начальница, сказала, что произошло нечто ужасное, впервые за двадцать лет, – поясняет мужчина, – значит, нас со Стивом, и, наверное, с вами, заставят прийти к какому-нибудь более-менее правдоподобному заключению. Правда, я с трудом припоминаю, когда мы вообще покидали свой офис, чтобы заниматься чем-то подобным...

– Никогда, – добавляет впереди сидящий инспектор Стив. – Мы же не следователи или детективы.

– Да, но, если я не ошибаюсь, – Ультра Скай начинает понимать, что происходит, – обычно следователи занимаются расследованием убийств.

– Занимались! – важно замечает Роберт. – Отдел, занимавшийся убийствами, давно расформирован.

– Убийство, – эта мысль, так или иначе, посещает всех пассажиров лимузина, но лишь Ультра Скаю от нее становится не по себе. – Водитель, остановите машину!

«Кадиллак» дергаясь, как загнанный жеребец, останавливается и выплевывает посиневшего от испуга психолога на улицу. Задняя дверь машины остается приоткрытой, чему Роберт не рад. Он бы с удовольствием захлопнул дверь и уехал, оставив этого странного психолога на улице.

– Что с ним? – спрашивает Стив, всю дорогу ковыляющий в зубах зубочисткой.

– Наверное, сорвал джекпот, – пошутил Роберт.

Мужчины стараются не прислушиваться к животным звукам, доносящимся с улицы. Через пару растаявших как лед минут, психолог возвращается в лимузин. Андроид, повернув голову на триста шестьдесят градусов, убеждается в том, что хрупкое существо вернулось в машину. «Кадиллак» трогается в путь снова.

– Так мы будем ехать до вечера, – ворчит Стив.

Ультра Скай молчит в ответ. Ему все равно, что подумают эти двое из Моралитета. Еще около десяти минут все едут молча, вскоре машина останавливается, и психолог, с удовольствием выскакивает на свободу.

– Красота, – замечает Скай, осматриваясь по сторонам.

Район – это заметил психолог, когда машина еще только повернула на Палм-стрит – оказался дорогим престижным районом Нью-Сити, и, здесь по определению должны быть не просто большие, как везде, но и изящные респектабельные красивые дома.

Двое мужчин, как каракатицы, медленно выкатились из лимузина, осматривая окрестности.

Дом со слегка затуманенными окнами, напротив которого, будто повиснув в воздухе, застыл черный силуэт лимузина, стоит громадным белым пятном, так и зазывая непрошенных гостей к себе. Кристально чистый воздух, еще чуть прохладный и пахнувший свежестью после вчерашнего дождя, одурманивает психолога.

До двери дома метров тридцать, он огорожен декоративным деревянным штакетником. Скай вырывается вперед, втаптывая в землю мокрую салатного цвета траву, и замечает справа

от себя неприметный, серый грузовичок, припаркованный к соседнему дому, такому же громадному и красивому, разве что цвет отличает их – соседний дом не белый, а серый.

Рядом с грузовиком – пара крепких мужичков в синих комбинезонах и кепках, которые вытаскивают из него какую-то мебель; большие картонные коробки, взгромоздившиеся на земле, похожи на баррикады.

– Новые соседи? – прикуривая сигарету, смотрит в сторону соседнего дома, Роберт. Еще чуть-чуть и его лицо будет точь-в-точь как у настоящего детектива.

– Соседка, – Ультра Скай останавливается.

Отчаянно жестикулируя, девушка, на вид лет двадцати, не больше, стоит рядом с домом и пытается что-то объяснить грузчикам, а они, по всей видимости, все делают наоборот. Да, это немного веселит Ская. Картина напоминает ему сцену из немого кино – голоса актеров не слышны, да и особой необходимости в этом нет. Все понятно без слов.

Стив, выбросивший зубочистку, тоже замечает девушку и облизывается, как и его коллега. Она определенно красотка, и любит привлекать к себе внимание: на ней тонкий шелковый бежевый халат, небрежно стянутый поясом, из-под которого то и дело мелькает её обнаженная грудь.

– Красотка, – отмечает Стив.

Ультра Скай отворачивает голову в сторону, опуская свои серо-голубые глаза вниз.

– Она смущает тебя? – замечая реакцию психолога, спрашивает Стив.

– Нет. Довольно симпатичная, – отвечает он.

Глава 2.1

Из дневника Кристиана Келла.

Мы «познакомились» с моей будущей женой, Мэгги Галахер, если слово «познакомились» вообще употребительно в наше непростое время – будущие супружеские пары, в обязательном порядке подбирает Моралитет, а также одобряет заключение официального брака – через некоторое время после того, как Роуз, инспектор по подбору будущих семейных пар – улыбочивая простодушная и немного полноватая женщина лет сорока, положила на стол передо мной красную папку с анкетами трех женщин, идеально подходящих мне в качестве потенциальных жен.

– Целых три, – пропела она, словно канарейка. – Вам повезло.

– Три?

– Вас что-то смущает, Кристиан?

– Что значит три?

– Это значит, что у вас есть выбор. Большинству желающих вступить в брак, как правило, мы с трудом находим даже одну кандидатуру, – сказала она, нависнув надо мной, как большая скала. – Многие люди мучаются годами, живя в одиночестве. Вы определенно родились под счастливой звездой, Крис. Пришли к нам, прошли все эти, я признаю, мучительные тесты, и вуаля, дело практически в шляпе. Целых три девушки, и одна из них может стать вашей женой! Я вам искренне завидую!

Ее слова лились как солнечный мед, соблазняя меня.

– А эти тесты на совместимость в...

– Вы имеете в виду в постели? – она расхохоталась, не дослушав меня. – Они обязательны, Кристиан. После первого свидания. Я же говорю, вам просто повезло!

Да, три с половиной года назад, я никак не мог предполагать того, что мне когда-нибудь снова придется оказаться в одном из офисов Моралитета – государственной службы, занимающейся вопросами брака, семейных отношений и психического здоровья людей. Каждый граж-

данин, желающий сковать себя узами законного брака, по закону обязан обратиться в местное отделение службы, и другого пути просто нет.

Тогда, я с трудом оправился после смерти моей первой жены Эбби – она трагически погибла в автокатастрофе. Ее красный кабриолет нашли на одной из прибрежных дорог, змейкой виляющей вдоль высоких скалистых гор с одной стороны, и, с прекрасными морскими видами – с другой. По заключению экспертов полиции, Эбби не справилась с управлением в одном из крутых поворотов и на большой скорости врезалась во встречный грузовик.

Через два года после потери Эбби я вновь почувствовал в себе силы начать новую жизнь. В Нью-Сити находился один-единственный офис Моралитета, на Эванс-стрит, и я явился туда, – как ни странно в коридорах было мало людей – подал заявление и очутился в просторном кабинете инспектора Роуз.

Роуз умела красиво говорить и сразу же очаровала меня своими невероятными историями про тысячи счастливых супружеских пар, появившихся во многом благодаря именно её профессиональной работе, и ее коллег по цеху. Она знала, что мне, как впрочем, и всем искателям семейного счастья, приходящим в это заведение, предстоит пройти утомительные многочасовые тесты, и воодушевляющие истории про счастливое будущее могли хоть как-то скрасить пребывание в нем. И, конечно же, она знала, что без её помощи и положительного заключения я не смогу жениться.

– Сегодня вы пройдете всего один тест, состоящий из тысячи вопросов, – совершенно преспокойно уведомила меня она, пока я подписывал какую-то очередную бумагу.

– Тысячи. Всего лишь? – иронично заметил я.

Она кивнула, ничуть не смутившись.

– Вот вам расписание ваших посещений, – она протянула мне лист бумаги. – Придете ко мне еще пять раз.

Я посмотрел на расписание. Придется посещать Моралитет еще две долгие недели, прежде чем я закончу проходить все эти скучные тесты. Легких путей не бывает.

– Спасибо, инспектор Роуз, – вздохнул я.

Я почувствовал тяжесть предстоящих мытарств, но они были необходимы.

– Всегда рада помочь, – ответила Роуз. – А теперь пройдемте к компьютеру.

Я поборол свои сомнения и доплелся до столика, на котором стоял большой монитор.

– Присаживайтесь.

Я покорно уселся в мягкое кожаное кресло. Откуда они берут такие удобные кресла? Я готов был проходить миллионы тестов, лишь бы наслаждаться абсолютной расслабленностью своего тела, очутившегося в столь воздушном кресле. Роуз, не сильно колеблясь, подсоединила к моей голове и рукам датчики на присосках, длинными проводами утекающие под стол. Все это я уже однажды проходил. С тех пор почти ничего не изменилось, разве что кабинеты Моралитета стали намного просторней, да и мебель – богаче.

– Это своего рода детектор лжи, – напомнила она мне.

– Да, я знаю, – произнёс я, словно заново переживая события прошлого.

– Ну, тогда начнем.

Глава 2.2

Утренний терпкий кофе, выплеснутый в фарфоровую чашку квадратной кофемашиной, стоящей на серой каменной столешнице и похожей на маленького робота с двумя мигающими оранжевыми глазами, наполняет своим бодрящим ароматом гостиную на первом этаже. Я успеваю сделать всего лишь один глоток, как раздается звонок в дверь. Неужели копы?

Я позвонил в полицию и сообщил об обнаружении трупа своей жены около получаса назад. Насколько мне было известно, ввиду отсутствия в штате полиции следователей – послед-

нее убийство было совершено более двадцати лет назад, еще до внедрения государственной программы по «стерилизации личности» – должны приехать самые обыкновенные копы, чтобы зафиксировать место преступления и задать общие вопросы.

Я открываю дверь и вижу перед собой трех странных типов, никак не похожих на полицейских и пахнущих тоской и скукой, двое из которых инспекторы Моралитета – и это очевидно по их идеальным, черным костюмам и одинаковым рубашкам и носкам. Третий человек, сизым облаком стоящий между инспекторами, едва заметен в утреннем ярком солнечном тумане.

Где-то я его уже видел, не могу понять где? Он похож на долго голодавшего человека – худощавое бледное лицо, тонкие руки и ноги, да и вообще все тело. Сначала он кажется мне мужчиной, потом – женщиной, я так и не могу понять, и, в конце концов, решаю не задаваться лишними вопросами.

– Здравствуйте, – говорит один из инспекторов.

Второй мужчина курит сигарету.

– Здравствуйте.

– Это дом номер сто двадцать один? – спрашивает он.

– Да.

– Вы – Кристиан Келл?

– Да.

– Нам сообщили, что в вашем доме что-то произошло, – внезапно присоединяется второй мужчина, выпуская облако дыма в сторону.

– Да, совершенно верно, – отвечаю я, решая впустить внутрь троицу, каким-то чудом опередившую полицейских. – Сигарету можете выбросить прямо на газон.

Мужчина не спеша докуривает сигарету, и окуроченный самолет падает на землю. Взгляд мужчины устремлен в сторону соседнего дома.

– Меня зовут Ультра Скай, – протягивает руку человек в сизом костюме, заскакивая в дом первым. Следом за ним в доме оказываются инспекторы. Я пожимаю руку худому человеку, осторожно, чтобы ненароком не сломать его кисть.

– Ультра что? – таких вымышленных имен я давно не слышал.

– Так меня зовут.

– А-а-а.

Я изучаю его несколько секунд, пытаюсь понять, чем он вообще занимается. Он не похож ни на полицейского, ни на моралитетщика. Может журналист? Костюм у него не из дешевых, туфли – из крокодильей кожи. Он хорошо зарабатывает, решаю я. Единственное, что мне не нравится в нем, так это его серо-голубые глаза – они пронизательные, несмотря на некоторую холодность. Такие типы во всем видят больше, чем другие люди. Возможно, стоит его опасаться.

– Мне кажется, я вас где-то видел? – я перелистываю в памяти подобные лица.

– Могли, – отвечает он.

В уголке его губ скрывается едва заметная улыбка.

– Где же, если не секрет?

– Я популярный психолог, часто участвую в различных телепередачах.

– Точно! – мой указательный палец делает жест, говорящий, что передо мной не чужой мне человек. Я не планирую с ним подружиться, но то, что он в некотором роде известная личность – прельщает. – Видел вас несколько раз по телевизору.

Он игнорирует мои слова. Ультра Скай осматривает гостиную в надежде понять, что же произошло.

– Нет, здесь вы ничего не увидите, – подсказываю я. – Нам нужно дождаться полицейских...

– Да, конечно, – отвечает Скай.

– А вы кто? – спрашиваю я у мужчин в черных костюмах с целью подтвердить свои догадки.

– Меня зовут Роберт, моего коллегу – Стив. Мы из Моралитета.

– Ясно.

– Что произошло? – спрашивает Стив.

– Скоро сами все увидите. Можете пока присесть, – моя рука указывает на большой серый диван.

– Спасибо, – отвечает Роберт, первым присаживаясь на диван, остальные располагаются справа от него.

День обещает быть мучительно долгим. Проходит около пяти долгих минут – я успел допить свой кофе. Черный длинный силуэт автомобиля полиции, остановившийся напротив моего дома у дороги и мертвым пятном повисший в воздухе, без каких-либо опознавательных знаков, я случайно замечаю сквозь не зашторенное окно гостиной первого этажа.

Из машины не спеша выходят двое полицейских в штатском – это очевидно по их «очаровательным», похожим на серый камень, лицам. Они одеты в классические деловые костюмы. Такие же «близнецы», как и эти двое из Моралитета.

Пронзительный долгий звонок заставляет меня подойти к двери. Я с нетерпением ждал приезда копов – чем быстрее они осмотрят тело и место происшествия, тем быстрее все гости покинут мой дом и оставят меня в покое.

Я открываю дверь.

– Здравствуйте, – серьезным тоном говорит застывший в проеме мужчина, показывая свой начищенный до блеска полицейский жетон. – Я капитан полиции Билл Дженкинс. Со мной лейтенант Рекс Райс. Вы – Кристиан Келл?

– Да, я. Проходите.

Прибывшие копы с важным видом проходят в дом, даже не замечая сидящих на диване гостей.

– Где труп? – капитан сразу переходит к делу.

– Пройдемте со мной на второй этаж, – приглашаю всех я.

– Хорошо, – говорит капитан.

– Это люди из Моралитета, – на всякий случай уведомляю я капитана.

– Что их привело к вам? – удивляется Дженкинс, бросая быстрый взгляд на моих гостей на диване.

– То же, что и вас.

– Ладно. Пойдемте.

Мы все поднимаемся по широкой лестнице на пустынный второй этаж. Ультра Скай плетется позади всех, как привидение, на его бледном истощенном лице читается нежелание подниматься наверх.

– Значит, все-таки убийство? – спрашивает Роберт, догнав меня.

– Да, – его вопрос означает только одно – он догадывался о том, что именно здесь произошло.

Солнечный свет на втором этаже льется со всех сторон – я не закрывал шторы, они сиреневыми полотнами прикрывают белоснежные стены.

– Вы только что переехали в этот дом? – пустота на втором этаже смущает капитана.

– Нет, – меня самого тревожит, даже немного пугает застывший в комнате вакуум, – не успели сделать ремонт.

– Да, понимаю.

Все плетутся за мной мрачными теньями, и вскоре замечают лежащий на полу, почти что посередине комнаты, труп моей жены.

– О, Боже, – Роберт застывает.

– Да уж, – произносит мрачным тоном капитан, останавливая всех у лестницы. – Ближе не подходите.

Лицо Билла выглядит безмятежным – по всей видимости, это его кредо. Его коллега, Рекс Райс, кажется мне менее спокойным.

Ультра Скай так и не осмеливается подойти ближе, чем все остальные, оставаясь в нескольких метрах позади них. Мы все встали с одной стороны от тела, недалеко от лестницы, как флегматичные случайные прохожие, утомленные вереницей собственных забот, для которых обнаружение трупа – еще одна мучительная головная боль.

– Это ваша жена? – спрашивает Билл.

– Да. Я вернулся домой и обнаружил её здесь, – соврал я.

Это оказалось проще, чем я думал. Ни тени беспокойства, ни дрожи в голосе. Я очень надеюсь, что мое выражение лица именно такое, какое должно быть у человека, который только что потерял свою любимую жену.

Несколько долгих минут, показавшихся мне бесконечными, мы молча смотрим на труп, лежащий поодаль. Инспекторы не знают, что сказать. Они, совершенно определённо, не должны находиться здесь – их место в своих уютных кабинетах. На лицах копов – озабоченность.

Долгое молчание повисает в воздухе, и мне хочется прервать его.

– Извините, капитан, я отойду подышать. Не могу смотреть на нее.

– Да, конечно, – капитан понимающим взглядом смотрит на меня и достает из кармана телефон.

Я отхожу в сторону, ближе к побелевшему психологу.

– Там есть балкон, – намекаю ему я. – Можно выйти...

Удивительно, насколько впечатлителен и нежен этот человек, так и не осмелившийся подойти ближе к телу.

– Да, – Ультра Скай с удовольствием подхватывает мою мысль.

– Вам сказали, зачем вы здесь?

– Нет. Мне позвонила Холли Бьорн и заставила приехать сюда.

– Она считает, что вы хорошо разбираетесь в людях, я так понимаю. Может, вы с лёгкостью распознаете ложь? Тогда вы действительно могли бы помочь расследованию.

– Вы знаете, у меня и без этого забот хватает, – признается психолог.

Я подхожу к стеклянной двери, ведущей к балкону. Я толкаю её в сторону, и мы почти как закадычные друзья вместе выходим на свежий воздух. Ему нужен кислород не меньше, чем мне.

– Вам позвонила сама Холли?

– Да. Вы знаете её?

– Нет. Так, слышал где-то про неё.

– Я думаю, она хочет, чтобы я помог инспекторам побеседовать со всеми, кто может быть теоретически причастен к этому преступлению. Или, быть может, она доверяет мне больше, чем своим сотрудникам. Не знаю.

– Вот и я о том же. Толку от этих двоих, да и скорее всего от полицейских, точно не будет.

Взгляд психолога пристально изучает меня, я стараюсь не смотреть на него. Не думаю, что я похож на убийцу в глазах Ская, да и меня абсолютно не волнует, что он может думать и чувствовать. Я лишь надеюсь, что выгляжу достаточно убитым горем.

– Не уверен, что от меня тоже будет какой-то толк, – приходит к выводу он. – Это дело полиции – искать убийцу. Даже не представляю, что будет, когда об убийстве узнают журналисты. Очень давно не было убийств.

– Да, я в курсе.

– Даже если не окажется ни одного подозреваемого, они могут выставить все в таком свете, что всему виной – люди из Моралитета, допустившие ошибку. Журналисты могут сказать, что ваша жена была чем-нибудь недовольна – а это само по себе бросит тень на всю программу «идеальных браков» – и именно недовольство Мэгги семейной жизнью заставило её искать какие-нибудь сомнительные приключения...

Его слова – случайно или нет – говорят о том, что я могу оказаться в глазах общественности, загипнотизированной феерическими выдумками журналистов, если не хладнокровным убийцей собственной жены, то точно – виновником её несчастливой жизни. Зачем он мне это сказал?

– В таком случае я могу оказаться мужем, которого ненавидела жена?!

– Да. И такая версия не выгодна ни Холли, ни вам, – делает вывод Ультра Скай.

– Теперь мы знаем, зачем здесь её люди и вы. Вы не должны допустить, чтобы журналисты и полиция состряпали свою версию случившегося, – я лишь озвучиваю свою версию необходимости участия психолога и сотрудников Моралитета в этом деле. – Но, как мне кажется, все это лишнее, так как самый надежный способ добиться этого – просто найти настоящего убийцу.

Психолог кивает головой в знак согласия.

– Закон 1542, – неожиданно доносится до меня голос Роберта. – Ещё месяц журналисты не имеют права освещать это дело в средствах массовой информации.

Инспектор стоит позади нас, и на его лице – негодование.

– Что? – психолог вздрагивает и поворачивается к инспектору.

– Звонила наша директриса, – недовольным тоном произносит мужчина. – Кристиан прав. Холли сообщила, что мы должны найти толкового человека, желательно бывшего следователя или детектива и, не важно, какие результаты будут у полиции, но этот человек должен раскрыть это преступление! Черт её побери!

– Мы? – Скай готов сбежать из моего дома.

– Да, я и вы, Ультра Скай. Контора, в которой вы работаете, получает хорошие деньги от нас. Стив пока останется здесь, с полицейскими.

– Я-то здесь причём! – ещё не дослушав Роберта, краснеет в гневе психолог.

Я замечаю, что моих утренних гостей вовсе не волнует смерть моей жены, и каждый из них был бы рад, при другом стечении обстоятельств, выбежать из дома и больше ничего не слышать об убийстве и никогда сюда не возвращаться.

Глава 2.3

Роберт с силой захлопывает за собой массивную белую дверь, оказавшись на улице вслед за Стивом и психологом. Проходящая мимо дома маленькая лохматая собачка, ведущая на прогулку даму в возрасте, подпрыгивает и испуганно ругается в ответ. Сигарета будто сама выскакивает из тонкой серебристой пачки, лежащей в кармане пиджака Роберта, и загорается, нервно наполняя легкие инспектора успокаивающим дымом.

Его голова, с темно-русыми волосами, невольно поворачивается в сторону соседнего дома, стальные глаза, взглядом-прицелом целенаправленно ищут аппетитную девушку, сладкой вишенкой застрявшей в его памяти.

Единственная радость этого печального утра – девушка в халате – и та испарилась как нелепый сон, оставив вместо себя грузовик, который тоже вскоре испаряется.

– Что будем делать, напарник? – усмехается психолог, обращаясь к Роберту.

На лице Стива натягивается язвительная улыбка – отчасти он рад тому, что не будет участвовать в бесполезном расследовании, навязанном их начальницей, и ему не придется переживать из-за этого преступления. Его дело – понаблюдать за работой полицейских.

– Искать убийцу, – сухо отвечает Роберт, выпуская серое облако дыма в спину психолога.
– У вас есть опыт в подобных делах? – с надеждой уточняет Скай.
– Нет, конечно. Сами знаете, даже у копов нет таких людей.
– Как же вы найдёте убийцу? – Ультра Скай поворачивается лицом к инспектору.
– Я уже один?
– Нет. Просто я очень далек от всего этого.
– Да, конечно, вы всего лишь психолог, – фраза звучит так, будто психолог виноват в том, что он всего лишь психолог, а не детектив.

Роберт задумывается. Стив хочет уйти обратно в дом, но что-то его останавливает.

– Пока вы ещё здесь, Роберт, могу узнать для вас адрес одного детектива, – говорит он.
– Да, хорошая мысль, Стив, – Ультра Скай улыбается, – найти того, кто поможет нам.
– Буду признателен тебе, дружище! – добавляет Роберт, и выражение озабоченности на его лице сменяется широкой довольной улыбкой.
– Не переживайте, – советует Стив.

Стив достает из кармана пиджака сотовый телефон и отходит метров на десять в сторону. Несколько минут он разговаривает по телефону, а затем возвращается.

– Хорошая новость. Есть один человек в нашем городе. Мне посоветовали обратиться к некоему Джеймсу Ращу. Он – бывший детектив. Живет по адресу: Грин-стрит, 80.

– Спасибо, Стив, – Роберт ободряется и идет вперед. – Тогда поехали, Скай.

Крепкая рука инспектора по-дружески падает на плечо психолога и обхватывает его, как нежную девушку. Ультра Скай не очень рад такому внезапному сближению, но при всем желании он бы не смог вырваться – Роберт гораздо крепче и сильнее его.

– Увидимся, Стив, – бросает Роберт своему коллеге, помахав рукой.

– Увидимся.

– До свидания!

Глава 3.1

Из дневника Кристиана Келла.

Роуз легким облаком вылетела за дверь, оставив меня одного. Ещё несколько минут я размышлял над тем, стоит ли вообще открывать ту папку, которая лежала передо мной на столе, будто ящик Пандоры, красным прямоугольником надежды плавающая мои сомнения в необходимости изучать фотографии, находящиеся внутри нее.

Совсем недавно пьянящая мою голову мысль начать новую жизнь и жениться казалась мне жизненно необходимой и головокружительно перспективной идеей. Я практически позабыл образ моей прелестной Эбби, и уже ничто не заставляло меня вспоминать о ней – ни красные блестящие кабриолеты, изредка мелькающие на улицах Нью-Сити, ни изящные белые платья – такие любила Эбби – соблазнительно сидящие на некоторых городских красотках, ни даже те наши любимые места, в которых мы часто бывали и проводили сладостные, давно прошедшие, мгновения.

Прошлое должно всегда оставаться в прошлом – я прекрасно знал это. Нельзя жалеть самого себя, утешаясь созерцанием старых фотографий, коварными воспоминаниями иногда просачивающимися в серые одинокие будни вдовца. Позади могла быть только одинокая тоскливая жизнь, впереди – встреча с новой интересной женщиной и потенциальной женой, и она может быть на одной из фотографий внутри папки.

Нарисовав себя в прекрасном волнующем будущем, я осторожно открыл папку. И был шокирован. С глянцевой фотографии, обрамлённой белой тонкой рамкой и лежащей поверх двух других фотографий, мне улыбалась идеальная женщина, моя Эбби.

Это не могло быть шуткой инспектора Роуз – она просто выполняла свою работу, а я, как и в первый раз, просто прошел все эти бесконечные тесты. Но женщина была точь-в-точь Эбби. Мои пальцы, ведомые испуганным подсознанием, отбросили фотографию в сторону, как отбрасывают случайно попавшийся в руку горячий уголек.

Но возникший передо мной образ никуда не исчез, не испарился – он улыбался мне с двух других фотографий, как будто насмехаясь надо мной. Я почувствовал смятение, в этот момент дверь открылась, и Роуз нырнула обратно в кабинет.

– Вы выбрали первую кандидатуру? – сияя, как будто только что выиграла миллион в лотерею, поинтересовалась она.

– Вы издеваетесь надо мной? – выкрикнул я, будучи не в силах сдерживать себя.

Счастливый вид моей добродушной инспекторши погас, как перегоревшая лампочка.

– Что?

– Вы посмотрите на эти фотографии! На них моя первая жена Эбби!

В тот странный, до сих пор кажущийся мне нелепым недоразумением, миг, Эбби действительно была на каждой из этих трёх фотографий – я был уверен в этом. Но Роуз посмотрела на меня, как на внезапно спятившего человека.

– Кристиан?! Что с вами? – её рот искривился. – Эти женщины только похожи, возможно, как вы говорите, на Эбби. Но я не выбираю сама. Выбор делает компьютер на основе результатов ваших тестов!

Мой рот застыл в попытках найти нужные для такого момента слова, а мой взгляд снова упал на фотографии, веером лежащие на столе. Я посмотрел на женщин, запечатлённых на них, внимательней. Я не мог понять в тот момент, почему все они вначале показались мне Эбби. Это было каким-то наваждением.

Да, у каждой были волосы медно-рыжего цвета, голубые глаза и пухлые, аккуратные розовые губы – все как у моей Эбби. Но все они были разными женщинами, со своими индивидуальными чертами лица. И я не сразу это заметил.

– Извините меня, инспектор Роуз, – осознав свою ошибку, выдавил я.

Роуз еще несколько секунд смотрела на меня, не зная, в какую категорию людей меня поместить. Я повел себя грубо и сам не понимал, как такое вообще могло произойти. Как я мог увидеть Эбби на фотографиях?! Она молча села за стол напротив меня и зачем-то взяла одну фотографию.

– Вы знаете, я могу понять вас, – неожиданно сказала она. – Никогда раньше, если честно, я не заглядывала в эти папки.

Она рассмеялась.

– Если бы я сама сразу увидела трех женщин, внешне похожих друг на друга, то удивилась бы. Как я уже сказала, выбор делает компьютер. Но это какой-то бред. Неужели вам нравятся только такие женщины?

Я не знал, что ей ответить. Роуз положила фотографию обратно на стол.

– Наверное, не только такие...

– Так что вы решили делать дальше? – она посмотрела на часы.

Я еще раз взглянул на фотографии. Я старался побороть неловкость, возникшую между мной и инспектором, но ничего не оставалось, как сделать свой выбор. Одна женщина показалась мне наиболее привлекательной. Впрочем, они все были привлекательными.

– Я хотел бы встретиться с ней, – сказал я, ткнув пальцев в одно фото. – Как ее зовут?

– Ее имя на обратной стороне фотографии, – подсказала Роуз.

Я перевернул фотографию.

– Мэгги Галахер, – прочитал я.

– Отлично! – Роуз снова ободрилась. – Я свяжусь с ней. Если она подтвердит свою готовность встретиться с вами, я сообщу вам.

- Договорились.
- Тогда до следующей встречи, Кристиан.
- Да, конечно.

– И, кстати. Если возникнет желание, обратитесь к одному из наших психологов, – Роуз открыла свою красную кожаную сумочку, лежащую на тумбочке рядом со столом, и достала из нее визитку. – Вот визитка. Ее зовут Мелинда Райд. Она хороший специалист. Я не настаиваю, конечно, но вы мне кажетесь каким-то утомленным и подавленным.

Впервые в жизни мне посоветовали обратиться к психологу, как будто я был психопатом. Но в тот момент слова Роуз выглядели обоснованными – как я вообще мог увидеть на этих трех фотографиях Эбби?

- Да, я подумаю над вашим предложением, – ответил я и взял визитку.

Глава 3.2

Роберт сидит на переднем сиденье лимузина, утомленный долгой дорогой – Грин-стрит находится на самом краю города – и внезапно свалившимися на его голову заботами. За окнами машины проплывают разноцветные дома, вырезанными аппликациями уносящие мысли инспектора вдаль.

- Грин-стрит – та еще дыра, – ухмыляется сидящий позади психолог.
- Да, вот и наш дом.

Утопающий в зелени, коричневый одноэтажный кирпичный дом с бардовой крышей, как будто прячется за светящимися на солнце листьями деревьев.

У дороги стоит, на подпорках из красного кирпича, выдавший виды старенький пикап выцветшего мятного оттенка, рядом с которым копошится пожилой седовласый мужчина, в голубых потертых джинсах, рубашке в черно-белую клетку и бежевой ковбойской шляпе. Старик сразу же обращает свое внимание на остановившийся позади пикапа черный «кадиллак» и застывает неподвижной статуей.

– Вам лучше остаться в машине, – советует инспектор Ультра Скаю. – Его может смутить ваш респектабельный внешний вид.

– Как скажете, – психолог даже не смотрит ни на пожилого мужчину, ни на Роберта, что-то разглядывая на экране своего смартфона, – а то я мог бы раздеться...

Роберт выглядывает из машины через приоткрывшуюся дверь.

– Здравствуйте. Извините, вы Джеймс Раш?

– Вы не из налоговой? – шутит старик, вытирая руки серой тряпкой.

– Нет. Я из Моралитета, – отвечает Роберт, выскользнув на улицу и захлопнув дверь машины.

– Из какого еще кабинета?

– Нет, вы не поняли, – смущается инспектор.

– Да я пошутил, – старик веселеет. – Вы хотите предложить мне жениться?

Роберт улыбается – Джеймс Раш, если это он, тот еще шутник. Он не спеша подходит к старику, осматриваясь по сторонам. На улице – ни одной живой души, только мурлычущие голуби, хаотичными хороводами путаются под ногами.

Роберт протягивает старику руку. Тот ниже его сантиметров на пять, не больше, но выглядит крепким и подтянутым, несмотря на свои годы – на вид ему около шестидесяти лет.

– Меня зовут Роберт Лингстон.

– Ну что ж, тогда я тот, кого вы ищете, – отвечает, улыбаясь, Джеймс Раш. Его голубые глаза сияют. Он жмет руку своему гостю так, что кисть Роберта хрустит.

Инспектор старается делать вид, что не чувствует боли.

– Хватит, – не выдержав рукопожатия, прерывает старика он и отдергивает руку.

– Слабак, – ехидно произносит Раш. – Что вас привело ко мне, Роберт? Хотите пройти в дом?

– Нет, спасибо. Мы ненадолго.

– Мы?

– Да, мой коллега сидит в машине.

– Ясно, – Джеймс видит лишь андроида, сидящего за рулём лимузина.

– Вы работали раньше детективом?

– Работал, – бывший детектив нахмуривает брови, – но это было очень давно. Лет двадцать назад, если память мне не изменяет.

– Сигарету? – Роберт достает из кармана пачку и любезно предлагает старику.

– Да, не откажусь, – рука Джеймса вытягивает сигарету из пачки. – Зажигалка у меня есть...

Джеймс Раш прикуривает сигарету и облакачивается об пикап. Роберт решает воздержаться от курения.

– Барахлит? – кивает головой в сторону пикапа Роберт.

– Да, зараза.

– Сколько ей?

– Да, наверное, тоже около двадцати лет.

Роберт делает вывод, что с деньгами у старика туговато – старая машина, далеко не новый, хоть и добротный дом.

– Не томите. Рассказывайте, – переходит к делу старик, его голос звучит жёстче. – У меня хоть и много свободного времени, но тянуть kota за яйца я не люблю.

– Мне посоветовали обратиться к вам, как к детективу, – признается инспектор. – Наверное, это странно слышать спустя двадцать лет?

– Да, наверное. Но чем я могу помочь как детектив? – Раш обращает внимание на пожилую семейную пару, медленно проходящую мимо них.

– Здравствуй, Джим, – радостно кричит старик. – Как дела?

– Все хорошо, Даг, – отвечает Джеймс. – Сегодня придешь?

– Да, конечно.

– Куда ты намылился, дорогой?! – супруга Дага как будто очнулась после зимней спячки. – Опять проигрывать деньги в покер?

– Не такие уж это и деньги, – ворчит в ответ Даг. – Ладно, увидимся, дружище.

– Да, давай! Жду тебя в десять!

Пожилая парочка медленно исчезает из виду, но недовольный голос старушки одиноким монологом ещё доносится до мужчин некоторое время. Грин-стрит кажется Роберту тихим, спокойным островком, случайно оторвавшимся от города, и теперь живущим своей собственной размеренной жизнью.

– Совершенно убийство. Мне сказали, что вы были хорошим детективом.

Джеймс слышит знакомые слова, уже давно позабытые им, и отходит от своего пикапа.

– Убийство? Но причём тут вы? Разве это не дело полиции?

– Да, они тоже будут им заниматься. Но вы сами знаете, как они обычно ведут дела. К тому же это дело может затронуть репутацию Моралитета, если копы обвинят не того человека.

Джеймс улыбнулся.

– Извините, как вас зовут?

– Роберт.

– Да, точно. Знаете, Роберт. Я бы всю вашу богадельню с этой вашей программой «идеальных браков» давно бы разнес в пух и прах! А вы говорите, репутация!

– Да, но...

Старик рассмеялся.

– Нет, если честно. Мне не нравится ваша гнилая конторка, – Джеймс Раш выбрасывает дымящийся окурок сигареты на асфальт, который пропадает под подошвой коричневого ботинка старика.

Роберту кажется, что негативный настрой Джеймса перечеркивает возможность договориться с ним.

– Но вы сказали что-то про убийство?

– Да. Убита женщина. У нее есть муж. Информацию об убийстве не стоит афишировать, имейте в виду.

– Да, я понимаю. Я буду нем, как рыба. Вам нужна моя помощь в расследовании этого убийства? – догадывается Джеймс.

– Да, – инспектор боится вспугнуть ход мыслей бывшего детектива, поэтому отвечает коротко.

– Роберт. Возможно, я помогу вам, – старик впивается своим пронзительным взглядом в глаза мужчины. – Но мне нужно от вас кое-что.

– Я слушаю вас.

– Как вы, наверное, догадались, у меня не так много денег, – намекает Джеймс. – К тому же на прошлой неделе я проиграл пять сотен в покер.

Старик выглядит опечаленным. Он делает паузу, чтобы Роберт успел переварить сказанное.

– Хм, – у Роберта нет другого выхода, как принять условие старика, – мы заплатим вам пять сотен сразу...

– И восстановите мою лицензию, плюс десять тысяч за раскрытие преступления.

Инспектор озадачивается внезапно возникшими требованиями Раша.

– Я того стою, Роберт, – добавляет старик.

– Не сомневаюсь.

– К тому же, как вы сказали, на кону репутация вашей конторы, а значит, от этого зависит и ваша работа.

– Да, хорошо, – соглашается инспектор, краснея. – По рукам! Я думаю, моя начальница будет не против.

Джеймс Раш жмет руку растерянному Роберту.

– Вы начнете сегодня?

– Нет, завтра. Сегодня у меня игра.

– Это дело нельзя затягивать...

– Вы что, думаете, ваш труп сбежит? – Джеймс срывается с места и направляется к своему дому. Роберт следует за ним, как тень.

– Нет, не думаю, но...

– Вот и отлично, – Джеймс Раш перебивает инспектора, – И еще – жду вас сегодня вечером в десять у меня дома. Сыграем в покер, заодно и познакомимся поближе!

– Я не играю в покер, – Роберт кричит вслед старику, уходящему по тонкой дорожке из серого асфальта, ведущей к его дому.

– Жду вас в десять! – Джеймс делает вид, что ничего не слышит и уплывает в дом, захлопнув за собой дверь.

Глава 4.1

Время, пожираемое копошащимися на втором этаже полицейскими, кажется, тянется целую вечность. Мы со Стивом, брошенным его коллегой, сидим на противоположных концах большого серого кожаного дивана на первом этаже и смотрим от скуки телевизор. Стив

оказался не слишком разговорчивым человеком, поэтому мы большую часть времени молчим, лишь изредка обсуждая происходящее на экране.

Полицейские показались мне достаточно компетентными и серьезными людьми, но это меня не беспокоит. Я точно знаю, что никаких следов я не оставлял, а орудие убийства, кухонный нож, мне не принадлежит. К тому же, чтобы расследовать это преступление, необходима помощь толкового человека, которого в полиции точно нет. В этом плане Роберт и психолог Ультра Скай, решившие все-таки найти такого специалиста, могут доставить мне гораздо больше хлопот, нежели полиция.

Капитан полиции тяжелой походкой спускается по лестнице на первый этаж, подходит к нам и садится в кресло, стоящее рядом с диваном. Около минуты он молча сидит и смотрит вниз, то ли изучая рисунок на ковре, то ли перемалывая свои мысли, а я смотрю на него. Билл Дженкинс – мужчина в возрасте. На вид ему около сорока пяти лет.

– Кристиан, – оживает он и смотрит на меня, – во сколько вы вернулись домой?

Я смотрю в его карие глаза, в его взгляде – усталость. Я чувствую, что он не стремится подозревать меня в убийстве собственной жены. Ему нужно выполнять свою работу, но мне кажется, он даже не знает, с чего начать.

– Где-то около двенадцати часов, – спокойно отвечаю я.

– И вы сразу обнаружили труп?

– Нет, конечно. Примерно минут через двадцать.

– Вы ночевали дома?

– Да, мы с женой проснулись часов в семь, может, немного позже. Обычно по субботам я поздно встаю, но сегодня у меня была назначена встреча с моим психологом, на девять часов. Мэгги планировала поехать в парикмахерскую, к десяти.

– Вы были у психолога? – капитан входит в роль сыщика.

– Да, конечно.

– Как ее зовут?

– Мелинда Райд.

– И во сколько вы ушли от нее?

– Я был у нее с девяти до одиннадцати тридцати.

– И сразу же поехали домой?

– Да.

– Ясно. Скоро сюда приедут другие специалисты, я думаю, до вечера они здесь еще будут, – уведомляет меня капитан, успокоившись, как будто мои ответы удовлетворили его.

– Хорошо.

Конечно же, все было не совсем так, как я рассказал капитану.

Он о чем-то размышляет. В его кармане что-то загудело. Вибрация. Сотовый телефон. И он без мелодии. Билл вскакивает с кресла и достает из кармана пиджака телефон.

– Капитан Дженкинс слушает, – он отходит от меня на несколько метров.

Голос в трубке настолько громкий, что мы со Стивом становимся невольными слушателями разговора.

– Билл, как дела?

– Все хорошо, босс.

– Вы на месте?

– Да. Мы в доме Кристиана Келла, убита его жена.

– Убийство?

– Да, – капитан подходит к одному из окон и смотрит на улицу.

– Плохо. Значит, все-таки убийство. Послушайте, Билл. Есть одно важное обстоятельство. Мне поступил приказ. Расследованием займется человек Моралитета, какой-то детектив. Не знаю, где они его откопали.

- Только этого ещё не хватало! – капитан не рад такой новости. – Подчиняться этим...
- Прекратите скулить. Мне самому это не нравится. Но это значит, что вы и другие люди будете подчиняться ему. Это первое убийство за двадцать лет и все слишком серьёзно. Вы конечно можете заниматься своими обычными делами, но, Билл, запомните – он будет вести дело, а вы активно помогать ему, и никакого общения с журналистами! Вам все понятно?
- Да, босс.
- Вот и хорошо. Не делайте глупостей, и сообщите всем. Я попытаюсь вернуть дело под наше крыло...
- Я вас понял.
- Тогда на этом все. Удачи.
- До свидания.

Глава 4.2

Утро. Суббота, 10-го июля. В кабинете психолога Мелинды Райд.

На встречах со мной Мелинда Райд, мой личный психолог, обычно надевала короткие соблазнительные платья и садилась передо мной в удобном кожаном кресле, закинув ногу на ногу так, что я мог видеть ее трусики.

Сегодня утром на ней было надето красивое, красной матовой тканью облегающее и подчеркивающее ее идеальную фигуру, платье. Ее зеленые с оттенком бирюзы глаза блестели, как всегда, шикарные длинные каштанового цвета волосы подчеркивали ее выразительные правильные черты лица. Ей бы стать актрисой или фотомodelью – ее запоминающаяся фешенебельная красота, на мой взгляд, отлично подходит для кинофильмов. Жаль, что она – не мой идеал женщины, с которой я бы захотел прожить совместную долгую семейную жизнь.

Наши сеансы, начавшись почти три года назад, по совету инспектора Роуз, давно перестали быть простыми сеансами пациента и психолога, плавно и незаметно превратившись во встречи двух любовников. Мелинде нравилось соблазнять меня, часто надевая новые платья и представляя передо мной в новых образах.

В ее кабинете всегда уютно. Плотные темно-коричневые шторы едва пропускают солнечный свет. В комнате стоят два удобных больших черных дивана, один из которых – у окна; второй, справа от двери, у стены. На нем сижу обычно я. Напротив дивана – журнальный коричневый столик, кресло, и большой стол из дерева позади него.

На столике толстой стопкой обычно лежат глянцевые журналы, стоит бутылка минеральной воды и стеклянный стакан.

– Начнем? – открыв свой блокнот для записей с желтыми разлинованными страницами, спросила Мелинда.

– Да, – кратко ответил я, уже представляя ее в своих объятиях, как мои руки нетерпеливо стаскивают с нее алое платье, легкой дымкой падающее на пол, и я вкушаю соблазнительный аромат ее обнаженного тела. Она целует меня страстно, как будто в первый раз.

– Как ты себя чувствуешь после предыдущего сеанса? – ее голос вырывает меня из бездонного омута моих мечтаний.

– Мне кажется, все события я стал воспринимать более спокойно.

Мелинда улыбнулась и с нежностью посмотрела на меня.

– Хорошо. Тебя продолжает беспокоить поведение жены?

– Да. Как я уже говорил, у нас с женой прекрасные отношения. Мэгги всегда всем довольна, в том числе мной – что и говорить, идеальный брак. Специалисты Моралитета не зря делают свою работу.

– Но записи в ее дневнике тебя продолжают пугать? – я уже не помню, сколько раз Мелинда задавала подобный вопрос. Для нее, как для психолога, это вопрос являлся ключевым.

– Да, – ответил я, вздохнув, – они продолжают меня беспокоить.

Я обнаружил электронный дневник своей жены на нашем домашнем компьютере совершенно случайно, около года назад. Мэгги забыла закрыть одну из страниц в браузере, убежав на кухню готовить обед, а я решил проверить свою электронную почту. В тот день я не придал дневнику особого внимания, посчитав, что это невинное занятие свойственно многим скучающим домохозяйкам, и даже не читал записи в нем.

Когда я рассказал о дневнике моей жены Мелинде, она в шутку посоветовала почитать его со словами «вдруг узнаешь что-нибудь новое о себе». И мое любопытство, подогретое психологом, однажды взяло надо мной верх – подсмотрев пароль, который набирала на компьютере моя жена, я стал периодически читать ее дневник.

– Хорошо, – Мелинда встала с кресла, положив блокнот на журнальный столик, и подошла ко мне. – Давай еще раз подключим к твоему мозгу сканер в конце сеанса?

– Да, конечно.

Мелинда присела рядом со мной и поцеловала меня в губы. Ее поцелуй был долгим и страстным. Моя рука скользнула по ее бедру – на этот раз она не стала одевать колготки – все выше и выше, пока ее рука не остановила меня.

– Я хочу, чтобы ты был со мной, – призналась она, оторвавшись от моих губ.

Ее слова не стали для меня неожиданностью, но я не был готов ответить ей взаимностью. Мне нравилось, что мы были просто любовниками, без отягощения в виде чувств.

– Я тоже хочу быть с тобой, Мелинда, – сказал я, соврав, – но ты же знаешь, по закону брак, признанный специалистами Моралитета идеальным, нельзя расторгнуть, без их одобрения...

– Они все браки признают идеальными! Ты же знаешь?!

– Может, потому что они действительно такие.

– А как же дневник твоей любимой потаскушки? – вспыхнула Мелинда, отбросив мою руку, как будто она стала ненужной детской игрушкой, и вскочив с дивана.

Секс отменялся.

– Откуда мне знать? Может это отчасти плод её воображения? Мы ведь регулярно проходим совместные тесты у моралитетщиков, и результаты подтверждают тот факт, что мы идеально подходим друг другу, и у нас нет никаких взаимных претензий!

– Даже если бы они появились, то для этого есть программы «стерилизации» личности, дорогой мой!

– Тогда чего ты хочешь? – понимая, что мы уперлись в глухую стену из законов и правил, спросил я.

– Не знаю, Крис, – она повернулась ко мне спиной. – Иногда я думаю, что мне проще убить ее. Может, убьем ее?

Глава 5.1

Голова пятидесятилетней Холли Бьорн, главы Моралитета, раскалывается от напряжения. Она делает глоток минеральной воды из прозрачного стеклянного стакана. Ее рука с силой сжимает стакан, который вот-вот готов лопнуть.

Новость об убийстве женщины, живущей в престижном районе Нью-Сити, повергла в ступор не только Холли. В ее большом просторном прямоугольном кабинете, за длинным белым столом, собралось человек десять – сотрудники ее службы, люди из полиции, государственные чиновники.

Помимо основного происшествия – убийства жены преуспевающего бизнесмена Кристиана Келла, которое стало первым за последние двадцать лет, у некоторых присутствующих здесь людей, Холли уверена в этом, есть и другие внезапно возникшие в свете последних событий проблемы.

Как только Холли Бьорн узнала о том, что убитая женщина была замужней, ей показалось, что темные грозовые тучи начали сгущаться над программами «идеальный брак» и «стерилизация личности».

Первая программа жестко регламентировала порядок заключения браков, и устанавливала процедуры контроля над жизнью супругов. В программу входили, как обязанности граждан искать себе кандидатов в мужья и жены только с помощью Моралитета, так и обязанности проходить ежегодные тесты, оценивающие уровень «удовлетворенности» супругов семейной жизнью.

Вторая программа была призвана избавить общество от убийств, домашнего насилия, изнасилований, и от многих других преступлений. Каждый гражданин, с раннего возраста, регулярно проходил всестороннее обследование на наличие каких-либо отклонений от «нормы» и, в случае их выявления, они устранялись с помощью современных технологий. Исправить подобные изъяны в наше время – не хитрое дело. Также программа помогала устранить недостатки людей, которые не могли найти себе пару в рамках первой программы.

Обе программы вот уже порядка двадцати лет успешно выполняли свои миссии. В мире быстро воцарились мир, покой и порядок. Поскольку именно Холли была одним из инициаторов внедрения этих программ, она гордилась своими достижениями, и отчасти считала себя спасителем общества от пороков.

Если бы убитая женщина случайно не оказалась замужней, все было бы намного проще. Но она была замужем и сейчас, Холли необходимо отстоять свою позицию – расследованием должен заниматься именно Моралитет, несмотря на возражения полиции.

– Мы крайне возмущены вашим решением! – глава полиции Нью-Сити сидит напротив Холли. – Любое преступление должна расследовать полиция!

Джек Донован, начальник полиции – лысоватый мужчина сорока с лишним лет, в темно-сером костюме, красном галстуке и круглых очках, выглядит недовольным. Холли имела наглость залезть на его территорию, запланировав заняться расследованием убийства самостоятельно, как будто полиция может все испортить. Это возмутительно, размышляет он.

– Да, я вас прекрасно понимаю, – Холли скрещивает пальцы рук. – Но суд уже вынес решение – делом занимаемся мы. Полиция помогает. «Закон 1542», помните?

– Да, я знаю все законы, – продолжает давление Джек. – Но для этого должны быть достаточные основания, которых, пока что я не вижу!

– У покойной есть муж!

– Есть, но пока что нет никаких оснований утверждать, что он может быть причастен к преступлению.

– Боже, Джек! Вы разве не знаете своих подчиненных?! Если они по какой-то причине заподозрят в убийстве Мэгги Келл ее мужа, то они сделают все, чтобы превратить его в виновного, любыми путями выбивая из него признательные показания.

– Полиция не занимается подобными вещами! Вы преувеличиваете!

– Я вас умоляю, Джек!

– Если честно, я поддерживаю Холли, – влезает в разговор советник при Правительстве, молодой мужчина, сидящий слева от Холли, – учитывая тот факт, что, согласно «Закону 1542» к этому делу запрещено допускать журналистов и необходимо объективное расследование.

– Значит, полиция не объективна?! – вскипает начальник полиции.

– Я этого не говорил, – отвечает он. – В любом случае, мы приняли решение, что расследованием убийства займется частный детектив.

- Кто? – глава полиции вскакивает с места. – Вы спятили?
- Полегче, Джек, – останавливает всплывшего начальника полиции советник.
- Вы понимаете, что таким образом подрываете доверие к нам? Какой-то частный детектив, нанятый Моралитетом, будет расследовать убийство?
- Не какой-то. Его зовут Джеймс Раш, один из лучших бывших детективов. И, если вы помните, он некоторое время работал в полиции.
- Раш?! – Джек, услышав знакомое имя, успокаивается. – Мне ли не знать его. Да, я помню его. Но ему сейчас лет шестьдесят...
- Это не имеет значения.
- Да, наверное. Если это будет Раш, то я не против, – Джек Донован уплывает в череду воспоминаний.
- Если вас беспокоит репутация полиции, то в конце расследования мы сделаем официальное заявление, что делом занимались вы совместно с Моралитетом.
- Хорошо, – произносит Джек, – раз все уже решено.

Глава 5.2

Шесть темных бутылок пива с красными этикетками на столе, два ящика про запас на полу, один большой деревянный потертый стол, четверо пожилых мужчин и колода игральных карт – такую картину видят инспектор Роберт и психолог Ультра Скай, подойдя к открытой веранде дома Джеймса Раши в десять часов вечера.

Желтый свет ламп, рассекая вечернюю синеву и освещая деревянную светло-коричневую веранду, придает особую, спокойную атмосферу. Роберт и психолог постарались одеться как можно проще и беднее, чтобы не вызывать приступов зависти у здешних обитателей, и, по всей видимости немного перестарались. На них – одинакового серого цвета джинсы и серые рубашки, как будто их купили в одном и том же магазине, а сами прибывшие – настоящие однояйцевые близнецы.

- Добрый вечер, – хором приветствуют сидящих за столом мужчин прибывшие гости.
- Добрый вечер, – поочередно произносят старики, прервавшие свою беседу.
- Мы уже заждались тебя, Роберт, – Джеймс Раш вылезает из-за стола, в его руке – открытая бутылка пива.

Он подходит и жмет руки Роберту и Ультра Скаю.

– А это твой напарник? – с каплей подозрения, спрашивает бывший детектив. Раш пристально изучает худого человека. – Он не похож на людей из вашей конторки.

- Да, вы правы. Он – психолог.
- Психолог? – старик быстро теряет интерес к Ультра Скаю. – К психологам я отношусь хорошо.

Ультра Скай старается улыбаться.

- Джеймс Раш, – представляется он.
- Ультра Скай.
- Хм. Звучит как марка автомобиля, – старик смотрит на своих друзей, сидящих за столом, как будто ожидая их реакции, но они просто молчат, изучая гостей. – Ну да ладно, времена теперь другие, а я не настолько стар, чтобы возмущаться по каждому пустяку.
- Для этого мы и собираемся, Джим, – весело замечает один из друзей Раши. – Поворчать, пообсуждать всяких там звезд, политиков, женщин...

- Точно, Даг, – старик делает глоток пива.
- Выглядите вы плохо, Скай, – оживляется еще один друг Джеймса.
- Я?!

– Что вы пристали к гостю! – ворчит Джеймс, возвращаясь на свое место. – Прошу уважать моих новых друзей! Присаживайтесь, Роберт, Скай.

Они занимают свободные стулья, стоящие спинками к стене дома с одной стороны стола.

– Знакомьтесь, это мои старые, добрые друзья. Дуглас, но я чаще называю его Даг, – Джеймс показывает рукой на пожилого мужчину в зеленом свитере, сидящего напротив него, а затем на двоих мужчин по правую руку. – Это Майкл и Ричард.

– Приятно познакомиться, – Роберт быстро осваивается среди пожилых мужчин и тянется за бутылкой пива на столе. – Можно?

– Да, конечно! Даже нужно, – кивает головой хозяин дома. – Скай?

– С удовольствием, – психолог расстегивает верхнюю пуговицу рубашки, чтобы чувствовать себя комфортнее, и тоже берет бутылку пива.

– Хочу сообщить вам приятную новость, мои друзья, – Джеймс в приподнятом настроении. – Я – снова детектив!

– Ого! – восклицают друзья.

– Так ведь, Роберт?

– Да, Джеймс. Все верно. Мы оформили вам новую лицензию, – Роберт достает из кармана брюк запечатанный толстый белый конверт. – Здесь все ваши документы – лицензия, удостоверение...

– Пятьсот долларов?

– Да, они тоже там.

– Отлично! – Джеймс наглым образом вырывает конверт из рук инспектора и кладет его в нагрудный карман рубашки.

– Как же ваш покерный долг? Не планируете возвращать? – интересуется Роберт.

Лицо старика, вновь ставшего детективом, исказилось в недоумении.

– Какой долг?

– Вы днем сказали, что проиграли в покер пять сотен.

– Я? Проиграл?

– Да, вы!

Друзья Джеймса нахмурили лица, кто-то усмехнулся.

– Когда ты успел, дружище? – удивляется Даг.

– Роберт, я просто пошутил! Заодно хотел проверить, легко ли вас, Роберт, обмануть! – старик хохочет. – Оказалось, что очень просто.

Инспектор краснеет от смущения, что его провел какой-то старикан.

– В любом случае, пока я буду вести это дело, мне же должен кто-то платить? Считайте это авансом за мои услуги, – добавляет он.

– Что за дело? – делая любопытное лицо, спрашивает Майкл, пожилой мужчина в белой футболке, джинсовой кепке и очках.

– Да грохнули одну дамочку! – забыв про свое обещание молчать об убийстве, проговаривается Раш. – Теперь все сделают из этого грандиозное событие...

– Грохнули? – поочередно переспрашивают друзья Джеймса, на их лицах – шок.

– Боже мой! – негодует Даг. – Давненько мы ничего не слышали об убийствах...

– Да-а-а, – чешет затылок Майкл. – Вот это новость!

– Я же просил не рассказывать никому об этом! – Роберт краснеет еще больше, и теперь от возмущения.

– Извините, Роберт. Я не хотел. Но здесь все свои. Уверю вас, мои друзья будут тоже молчать.

– Тоже! Так вскоре вся округа узнает об убийстве, а вскоре и весь город, – иронично подмечает психолог.

– Ничего подобного! – Джеймс повышает голос. – Я и мои друзья – серьезные люди. Уверю вас, никто ничего не узнает!

– Да, Джеймс, – поддерживает друга Даг, сдерживая себя от смеха. – Мы не какие-нибудь там старые болтуны...

Фраза вызывает усмешку даже у Джеймса.

– Ну, может быть мы и старые...

– Может быть и болтуны, – продолжает Ричард, одетый в синюю клетчатую рубашку.

– Если вы проговоритесь, то нас вместе отправят за решетку, – пояснил Роберт.

Новоиспеченный детектив мгновенно становится серьезным.

– Что он сказал? – встревожился Даг. – За решетку?

– Да именно, – подтверждает инспектор.

– Что за времена пошли, – вздыхает Джеймс. – Чуть что, сразу за решетку. Давайте лучше сыграем в покер!

– Да, что мы сидим?! – подпрыгивает на стуле Майкл. – Поехали!

Джеймс Раш по привычке берет колоду карт, лежащую на столе, и начинает медленно перемешивать карты.

– Кстати, детектив, – Роберт хитро улыбается, – я должен сообщить ещё кое-что. Расследование возглавите вы.

– Что это значит?

– Вы будете главным. Будете вести расследование. Отчасти это нам на руку, у Моралитета пока что все козыри. И вся надежда на вас.

– Рад это слышать, конечно, Роберт. Надеюсь, в полиции не будут сильно огорчены таким положением дел. Мое дело – раскрыть преступление, и, если копы откажутся помочь мне, будет не просто.

Джеймс раздаёт всем по две карты, как положено в тexasском безлимитном холдеме. Два игрока вносят большой и малый блайнды – четыре и два доллара соответственно.

– Ваш Моралитет как осьминог, который везде запустил свои щупальца, – вздыхает Раш, кладя три общие карты на стол. – Но я этому рад.

– Я же говорил, что у убитой женщины есть муж, а значит, он может оказаться подозреваемым, – напоминает старику инспектор. – И, получается, что к этому делу мы имеем прямое отношение.

– Разумеется. Вам же нужно прикрыть свои собственные задницы, – детектив любит выражаться прямолинейно, и открыто, ничего не скрывая и не приукрашивая. – Ведь если убийца – муж этой несчастной, то вся ваша программа «идеальных браков» затрещит по швам. Что вы будете делать, если он окажется убийцей?

– Откуда мне знать? – Роберт смотрит на довольное лицо старика. – Наверное, придётся убить вас, чтобы скрыть это.

– Очень смешно, – хмурится детектив.

– Я сбрасываю, – говорит психолог. – Игрок из меня никудышный.

– Эх, Джеймс. Я так рад за тебя, – скидывая карты вслед за психологом, произносит Дуглас. – Ты снова займешься своим любимым делом.

– Нас четверо в игре? Хорошо. Знаешь, дружище, я согласился помочь этим конторским крысам только из-за денег. Годы моей славной молодости, к сожалению, давно прошли.

– Ставлю десятку, – Роберт кладет на стол бумажную купюру.

– Я тоже, – говорит Майкл.

– Ставлю двадцатку, – поглядывая на лица игроков, улыбается Ричард.

– Сбрасываю, – Джеймс допивает пиво и ставит бутылку на пол, к стене.

– А мне кажется, что ты и сейчас не хуже самого себя тридцатилетнего, – подбадривает друга Даг.

– Спасибо за поддержку, Даг.

Глава 6.1

Из дневника Кристиана Келла.

Я сидел в своем уютном кресле, у себя дома, размышляя о предстоящем первом свидании с Мэгги и потягивая прохладное пиво.

Инспектор Роуз показалась мне едва ли не самым лучшим специалистом Моралитета. Убедив меня в том, что Мэгги Галахер – великолепная привлекательная женщина, с прекрасным характером, она даже любезно предоставила мне результаты тестов, пройденных мной и Мэгги.

Я обнаружил их в своей электронной почте, за несколько дней до первого свидания с Мэгги. В распечатанном виде они заняли целых сто страниц мелким шрифтом, но это не остановило меня. Выдался свободный вечер, и я решил узнать ответы на вопросы, которые дала Мэгги. Меня никто не заставлял изучать тест, пройденный Мэгги, я сам сгорал от любопытства – ее ответы на вопросы теста это своего рода отпечаток ее характера. А я совершенно определенно знал, девушки с каким характером мне нравятся.

После каждого вопроса предлагались три варианта ответов.

– Как вы ссоритесь? – я прочитал один из приглянувшихся мне вопросов. – Варианты: а) сразу говорю о том, что меня не устраивает, б) избегаю ссориться в) постоянно пререкаюсь по любым вопросам.

Мэгги выбрала вариант «б». Что ж, отличный ответ.

– Ваш муж приходит после работы усталым и раздраженным. Вы: а) понимаете, что у него плохое настроение и постараетесь отвлечь мужа, б) постараюсь не попадаться ему на глаза, в) обвиню его в том, что он не умеет контролировать себя и расскажу о своих проблемах.

Мэгги выбрала вариант «а».

Изучив еще не один десяток подобных вопросов, я пришел к выводу, что Мэгги – не конфликтная женщина, с мягким добрым характером. Наверное, мы с ней в чем-то похожи. Я тоже не люблю конфликтовать, особенно по пустякам, и не понимаю, как можно сознательно портить жизнь другим людям, трепать им нервы, доводить до «ручки». Я сам всегда старался избегать фурий, которые готовы превратить жизнь любого мужчины в кромешный ад. И в этом плане работа, которую проделала инспектор Роуз, подобрав подходящую мне женщину, на мой взгляд, была неоценимой. Она сберегла мои нервы в будущем, уберегла меня от истеричек, и я был заранее благодарен ей за это.

Я не верю в то, что можно прожить долгую счастливую семейную жизнь, если супруги не подходят друг другу. Когда двадцать лет назад внедрялась программа «идеальный брак», множество людей, и, как ни странно, в основном женщины, выступили против такой государственной инициативы. Приводились самые различные аргументы – у людей отбирают свободу выбора; что же будут делать те люди, которым не найдется пара и т.п. Но я, с самого начала, был всецело «за» внедряемую программу. Программа заранее позволяла отсеять «неподходящих» мне людей, с которыми я бы все равно не смог ужиться, как и они – со мной.

Так зачем тратить свое драгоценное время, которое и без того утекает слишком быстро и безвозвратно? Ради постоянных конфликтов с неподходящим спутником? Чтобы отравлять свою жизнь, выслушивая постоянные упреки? Мне кажется, жизнь предназначена не для этого. И, да, конечно же, я готов сказать спасибо Моралитету.

Вскоре протесты переросли в массовые беспорядки. В итоге было решено провести референдум, и, большинство людей, к счастью, поддержали Моралитет. Программа была успешно внедрена, и сразу же стала показывать отличные результаты, но, как это часто бывает, у всего

хорошего есть и отрицательная сторона. Очень многие люди не могли найти себе спутника жизни, по той причине, что они никому не подходили. А поскольку официальный брак, после принятия новых законов, мог быть зарегистрирован только через систему Моралитета, эти люди оказались за «бортом».

На мой взгляд, никто не был виноват в том, что они не могли найти себе пару. Они зачастую были конфликтными, бесцеремонными, слишком эгоистичными, людьми, не способными слушать других людей, и, что самое главное – они не понимали, что корень всех их проблем – в них самих. Они не хотели меняться сами, но при этом были чересчур требовательны к окружающим. Я думаю, вы сами знаете немало таких людей.

Когда технологии наконец-то позволили «менять» людей, устраняя многие недостатки личности, таким людям предложили обращаться за помощью в Моралитет, по программе «стерилизация личности». Способ – не совсем гуманный, но эффективный.

Глава 6.2

11 июля, Воскресенье.

Роберт просыпается от громкого, раскатистого храпа, заполняющего всю комнату. Солнечный свет легкой дымкой проникает внутрь спальни. Роберт приоткрывает один глаз, чтобы понять, где он находится, но сон туманной пеленой зовет его обратно в свои сладкие объятия. Инспектор закрывает глаз.

В его медленных мыслях тянется вереница вчерашних событий, как будто замешанных миксером в молочном коктейле. Ультра Скай, карты на столе, старики, Джеймс Раш, деньги, пиво...

Убийство. Он точно помнит, что убийство привело его вместе с психологом в дом старика. Но где он сейчас? Сегодня воскресенье. Вставать никуда не хочется. Роберт открывает оба глаза. Тошнотворные красные шторы. Глядя на них, он понимает, что не у себя дома.

Точно. Это дом Джеймса Раши, и кто-то храпит. Позади него. Чтобы подтвердить свою утреннюю догадку, Роберт приподнимается, и смотрит на лежащего позади него, на кровати, человека и узнает в нем Дугласа.

– О, Боже! – ругается он полупшепотом. – Надо ж так было напиться.

Инспектор присаживается на край кровати, хватается за голову и смотрит на пол. Рядом с прикроватной тумбочкой стоят пустые бутылки, напоминающие кегли для игры в боулинг. Он по привычке смотрит на свои стальные наручные часы, красной большой стрелкой тубящие – «час дня».

Он обещал быть в доме Кристиана Келла в одиннадцать. Надо срочно ехать к нему, а для этого – побороть сон, найти детектива и психолога. Роберт уверен, что они все еще спят.

Инспектор встает и вялой походкой направляется в гостиную. В углу гостиной, накрывшись коричневым толстым пледом, на небольшом диване, спит Ультра Скай.

– Просыпайся, алкоголик, – проходя мимо него вялой походкой, громко произносит Роберт.

Лысая голова психолога уплывает под плед, скрываясь из виду.

– Вот соня, – ворчит инспектор.

Он осматривает гостиную и натывается взором на Джеймса Раши, лежащего в другом углу комнаты, на широком диване. Окончательно подавив остатки сна, Роберт подходит к старику.

– Джеймс! – Роберт толкает его ногой. – Вставай!

Старик спит мертвецким сном.

– Джеймс! – кричит он и через несколько секунд из-под одеяла, накрывающего старика, появляется голова и обнаженные плечи женщины.

– Что вы кричите?! – возмущается она. – Дайте поспать.

Роберт снова хватается за свою голову. Вчерашние события, замешанные в миксере, выплескиваются наружу. Ультра Скай, карты на столе, старики, Джеймс Раш, деньги, пиво, пиво, виски, женщины...

Вчерашний вечер окончился хаосом – каждый, в пьяном веселье, творил, что мог и что хотел. Джеймс пригласил каких-то женщин, Дуглас ругался по телефону со своей ворчливой женой, Ультра Скай обнимал унитаз, остальные пели, кричали и танцевали.

– Джеймс! – Роберт дергает старика за руку, тот наконец-то открывает свои глаза. Женщина фыркает и прячется под одеялом. Нога инспектора натывается на валяющиеся на полу пустые бутылки, черные бюстгальтер и трусики, и несколько игральные карты.

– Что ты орешь, Роберт? – хриплым голосом ворчит старик.

– Уже час дня!

– И что? – хозяин дома чешет голову.

– Нам пора ехать к Кристиану!

– Кто такой Кристиан?

– Это муж той убитой женщины!

– Ах, да. Ты что, думаешь, Кристиан сбежит?

Роберт негодует, слыша знакомую фразу.

– Вчера вы то же самое говорили о трупе!

– Да, говорил. Они никуда не исчезнут. Ни труп, ни Кристиан. Только не ной, Роберт. Сейчас выпьем кофейку, позавтракаем и поедим к твоему подозреваемому.

– Подозреваемому?

– Да шучу я.

Глава 6.3

Тишина и покой – все, что мне было нужно вчера, и они наконец-то пришли в мой дом. Ясное теплое утро обещало мне, что сегодняшний день будет спокойней, чем вчерашний, с его многочисленными незваными гостями, выполняющими свою скучную работу, снующими из угла в угол и пристающими с однотипными вопросами.

Все это закончилось вчера – все гости ушли, труп увезли в морг, и лишь желтая ленточка с черными буквами, ограждала лестницу, ведущую на второй этаж, напоминая о событиях вчерашнего дня.

Сегодня воскресенье, одиннадцатое июля – две большие черные единицы на белом фоне смотрят на меня с квадратного электронного календаря, висящего на стене рядом с дверью, и я жду только Роберта, обещавшего подъехать в одиннадцать утра. Я неохотно встаю с кровати спальни на первом этаже и иду в гостиную заваривать кофе.

Пока кофемашина бурчит на непонятном мне языке, я направляюсь в ванную, чищу зубы, бреюсь и умываюсь. Я смотрю в зеркало, изучая свое лицо. Оно кажется мне немного распухшим после пары бутылок пива выпитого вчера поздним вечером, русые волосы отросли сильнее, чем я привык и их пора постричь. Серые глаза выглядят усталыми. Еще пара дней и я приведу себя в порядок. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Я возвращаюсь в гостиную, чтобы налить себе кофе и сделать бутерброд, и обращаю внимание на большие круглые часы, висящие над дверью – уже половина двенадцатого и Роберта до сих пор нет. Ждать его – сильного желания нет, да и пропущенных звонков от него в своем телефоне я не нахожу.

Я съедаю бутерброд, выпиваю кофе, надеваю джинсы и белую рубашку. Прошло около суток после того, как я убил Мэгги, а я уже почти забыл о ней. Мне необходим свежий воздух, и я выхожу на улицу.

Прекрасное чистое бирюзово-голубое небо с редкими пушистыми белоснежными облаками, яркое солнце, чуть теплый чистый воздух, зеленая трава – утренняя, наполняющая новыми силами природа, ободряет меня. К тому же, вчерашний день прошел не так уж и ужасно, как я предполагал. Главное – я не стал подозреваемым, да и копы не сильно терзали меня своими вопросами.

Я осматриваюсь по сторонам – на улице никого. Соседи – супружеская пара, живущие в доме справа, обычно спят допоздна. Они – очень богатые люди, не работают, и не любят рано вставать. Вчера они даже не заметили всех этих людей, посещавших мой дом. Я простоял несколько минут в ожидании, что вот-вот чей-нибудь автомобиль припаркуется у дороги, но так и не дождался, и направился к дому слева от меня.

Молочно-серое облако двухэтажного дома манит меня к себе. Раньше здесь тоже жила семейная пара с двумя прелестными детьми, но, вскоре семья продала дом, переехав в другой город, а мы с Мэгги лишились прекрасных соседей.

Время меняет все.

Я нажимаю кнопку звонка, слышатся чьи-то шаги внутри дома.

– Я сейчас, – до меня доносится нежный женский голос.

Я с нетерпением жду момента, когда откроется дверь. Наконец, она распахивается, и я вижу мою новую соседку, стоящую в проходе в широко распахнутом бежевом халате.

На ее лице красивая, обворожительная сияющая улыбка, которая алой помадой зазывает к себе, ее ярко-голубого цвета глаза сверкают от счастья и наполнены радостью, а молочного оттенка тело готово обнять меня нежным одеялом. Я устремляю свой взгляд под ее халат – на ней нет бюстгалтера, лишь тонкая едва заметная полоска трусиков так и норовит упасть на пол.

– Привет, – полушепотом произносит она своим ангельским голосом. – Проходи.

Я коротким прыжком заскакиваю внутрь, краем глаза убеждаясь в том, что на улице никто не появился. Ее рука тянет меня за собой, а потом притягивает к себе со всей силой.

– Как ты, Крис? – спрашивает она меня, и мы утопаем в объятиях друг друга.

– Все нормально, – отвечаю ей я.

Она бросается меня целовать, а я – ее. Меня тянет к ней изо всех сил, и я не могу оторваться от нее. Этого момента я ждал почти шесть месяцев – когда Алисия Стоун, моя сексапильная любовница, переедет в соседний дом.

Я снимаю с нее халат и несую ее в спальню на первом этаже. Через минуту мы уже падаем на мягкую кровать, продолжая страстно целовать друг друга.

Глава 7.1

Я наблюдаю, сквозь солнечные дребезжащие лучи, пробирающиеся через тонкие бежевые шторы, два ее прелестных обнаженных холмика груди, напоминающие мне контуры вымышленных бархатистых гор. Алисия Стоун лежит рядом со мной на спине, белое одеяло по пояс прикрывает ее совершенное тело, а я люблюсь ей и наслаждаюсь ее красотой.

Она – совершенна, она – идеальна, она – сексуальна.

И она возникла в моей угасающей жизни десять месяцев назад, внезапно став ее самым волнительным событием, и прелестным ангелом, зажегшим яркую лампу над моим серым скучным небом.

Алисии – двадцать лет и она полна энергии. Мои пальцы нежно трогают пышные локоны ее золотистых волос – я даже не предполагал, что этот цвет, а вовсе не медно-рыжий, может

стать моим любимым. Она поворачивает голову и смотрит на меня своим влюбленным взглядом.

– Ты какой-то задумчивый, – тихо шепчет она.

– Это так заметно?

– Да.

Еще минуту мы лежим молча, а я рисую будущую жизнь с Алисией на белом холсте потолка. Через некоторое время, когда все уляжется, она сможет переехать ко мне, или я – к ней. Не важно. Важно, что мы будем вместе и будем счастливы. Даже не будучи женатыми.

К черту Моралитет, к черту все законы.

– Как она? – спрашивает украдкой Алисия.

– Кто?

– Мэгги...

Я все еще раздумываю над тем, стоит ли ей знать правду.

– Я даже не знаю, как тебе сказать...

– Что-то случилось? – она настораживается.

– Да. Ее кто-то убил вчера.

– Боже! – Алисия вскакивает и садится рядом со мной.

В ее округлившись глазах – испуг.

– Как такое могло произойти?!

– Сам до сих пор не понимаю, кому понадобилось убивать ее.

Испуг на ее лице сменяется недоумением.

– Ты ведь не...

– Нет, конечно! – я изображаю возмущение ее наглым предположением.

– Бедняжка, ты мой, – она бросается ко мне и целует меня. – Тебе тяжело, наверное?

– Да, я до сих пор не могу прийти в себя. Я видел ее мертвую. Она лежала на втором этаже, а в ее груди – нож.

Слезы сами наворачиваются на мои глаза.

– Это ужасно, дорогой, – успокаивает она меня.

Я тяжело вздыхаю в ответ, ее рука вытирает мои слезы.

– Она еще там?

– Нет, вчера ее забрали...

– Может, поживешь пока что у меня?

– Это будет выглядеть странно. В данный момент.

– Да. Согласна, – она никак не может поверить в случившееся. – Стоило мне только захотеть, чтобы ты всегда был со мной, как случается такое...

– Ты ни в чем не виновата, Алисия.

– Я знаю, Крис, но...

– Что?

– Я не ожидала, что все будет именно так.

– Что именно?

– Я хотела, чтобы Мэгги исчезла из нашей жизни, но это должно было быть по-другому, понимаешь?! Я должна была быть рада этому, но теперь мне жалко ее. Может, мысли материализуются...

– Вряд ли, – я должен увести ее от этих странных мыслей. – Я уверен, что убийцу найдут и все утихнет. Главное – не винить себя и не думать об этом. К тому же, я даже не представляю, как иначе мы могли быть вместе, если бы не ее смерть.

– Да, ты говорил, что брак, признанный идеальным практически невозможно расторгнуть. Но я до сих пор не могу понять, почему мысли в ее дневнике настолько сильно расходятся с результатами тестов...

- Я тоже, – соглашаюсь с Алисией я. – Давай не будем пока что о ней говорить.
- Хорошо, Крис.
- Она умолкает и снова целует меня. Мои руки притягивают ее к себе.
- Нет, постой, – улыбается она. – Ты снова хочешь меня?
- Да, я хочу забыть обо всем...

Глава 7.2

Детектив Джеймс Раш, всю дорогу по пути к дому Кристиана Келла пытается прийти наконец-то в себя, жалуясь самому себе на головную боль. Состояние его спутников – инспектора Роберта и психолога не намного лучше – Ультра Скай спит, а Роберт, почти как младенец, периодически присасывается к бутылке с освежающей «Кока-колой».

Джеймс откопал где-то в одной из своих кладовок классический костюм темно-серого цвета – на вид не дорогой, но сохранивший свой первоначальный вид. В нем детектив смотрится гораздо лучше и серьезней, нежели в джинсах и старой рубашке.

– Я вам сильно необходим? – очнувшись, но не успев открыть глаза, спрашивает психолог.

– Вы? – детектив, сидящий на заднем сиденье справа от Ультра Ская, пристально смотрит на него. – Да, точно. Вы психолог. Я и забыл. Если честно, мне все равно. Если нет желания ходить за мной, как хвост, то можете поехать домой сразу после того, как мы побеседуем с мужем убитой женщины. Постарайтесь составить свое впечатление о нем, как психолог. Вас же не зря пригласили?

– Хорошо, – соглашается психолог.

– Вы уже разговаривали с ним? – обращается Джеймс к Роберту.

– Да, вчера. Хотя, Скай общался дольше, чем я.

– И что вы думаете о нем, Скай?

– О Кристиане? Я не заметил ничего подозрительного, – отвечает психолог.

– Ясно.

– Холли просила вас поучаствовать в расследовании, – напоминает психологу Роберт.

– Да, я готов всегда помочь, если потребуется моя помощь. Но я так и не понял, чем я смогу помочь. Как я уже сказал, и это мое личное мнение, Кристиан мне не показался странным, нервным...

– Ладно. Решайте сами, Скай, – перебивает психолога старик.

– Спасибо.

– Эх, все меня покидают, – злится инспектор Роберт. – Сначала Стив, теперь – психолог.

Лимузин медленно приближается к дому Кристиана Келла. Роберт замечает, сквозь листья деревьев, как из соседнего дома выходит Кристиан.

– Остановите автомобиль! – внезапно кричит Роберт водителю-андроиду.

Улыбающаяся голова андроида с игрушечными черными глазами поворачивается к инспектору, машина плавно застывает.

– Что случилось? – недоумевает Джеймс Раш.

– Это он! – голова Роберта прилипает к стеклу автомобиля.

– Кристиан? – спрашивает детектив.

– Да.

Детектив смотрит на идущего к своему дому мужчину, в синих джинсах и белой рубашке.

– И что вас смущает?

– Что он делал у соседки?

– Соседки?

– Да. Она вчера переехала в этот дом. Мы видели ее.

– Ясно. Откуда мне знать. Если вас это тревожит, то можем спросить это у него. Давайте все же подъедем ближе к дому.

– Хорошо, – Роберт успокаивается.

Кристиан заходит в дом. Машина проезжает еще немного вперед, останавливаясь у дороги.

– Пошли, – улыбаясь, обращается ко всем детектив.

Троица выползает из лимузина и направляется к дому Кристиана. Джеймс жмет на кнопку звонка.

– Здравствуйте, – открыв дверь, приветствует всех хозяин дома.

– Здравствуйте, – отвечает детектив.

– Вы немного припозднились. Проходите, – Кристиан замечает неловкий взгляд Роберта.

– Да, так уж вышло, – оправдывается инспектор и смотрит на часы. Красная стрелка указывает на два часа.

Гости поочередно проходят в дом.

– Да ничего, бывает.

– Крис, хочу тебя познакомить с нашим детективом, который будет заниматься расследованием убийства твоей жены, – Роберт представляет детектива. – Его зовут Джеймс Раш.

Детектив здоровается с Крисом за руку.

– Рад познакомиться, Джеймс. Я, как вы уже поняли, Кристиан. Кристиан Келл.

– Взаимно. Может, присядем?

– Да, конечно, – Крис подходит к дивану. – Можно здесь поговорить.

– Хорошо, – гости присаживаются на диван, Крис – на кресло.

– Я так понимаю, с вами уже разговаривали полицейские? – начинает старик.

– Да, вчера.

– Хорошо. В любом случае, мне нужно задать вам собственные вопросы. Возможно, какие-то из них вам уже задавали вчера, но все же...

– Да, спрашивайте, – Крис выглядит спокойным. – Я готов ответить на все интересующие вас вопросы.

– Во сколько вы вернулись домой, и обнаружили труп?

– Я вернулся около двенадцати часов дня, минут через двадцать поднялся на второй этаж, где и лежала моя жена Мэгги, мертвая...

Кристиан прикрывает руками лицо, словно не желая снова вспоминать мертвую жену.

– Все в порядке? – уточняет детектив.

– Да, извините. Просто я до сих пор не могу в это поверить! – лицо Келла розовеет, а сам он готов расплакаться.

– Если для вас этот разговор сегодня неуместен, я могу прийти в другой день, – предлагает старик.

– Нет, все в порядке.

– Вы уверены?

– Да, все, я постараюсь держать себя в руках, – Кристиан делает глубокий вздох. – Продолжайте, детектив.

– Хорошо. Вас не было дома?

– Да. Я уехал к своему психологу Мелинде Райд. Вышел из дома где-то в полдевятого. В девять был у нее.

– И когда ушли от психолога? – Джеймс смотрит в серые глаза Криса.

– В полдвенадцатого.

– Хорошо, Крис, – детектив задумывается. – Вы не заметили ничего странного, когда вернулись? Например, незапертая дверь, непривычный беспорядок в гостиной или в других

комнатах? Может, какие-то следы на улице? Попробуйте вспомнить. Все что угодно. Все может оказаться важным в деле. Любая мелочь.

– Да, понимаю, Джеймс, – кивает головой Келл, смотря на утомленные лица гостей. – Может, хотите кофе?

– С удовольствием, – соглашается старик.

– Я тоже не откажусь, – присоединяется психолог.

– Отлично. Тогда сделаю кофе для всех, – Кристиан встает с кресла и идет к кофемашине, стоящей на столешнице.

Просторная гостиная совмещена с кухонной зоной, в которой одиноким островком расположена длинная каменная столешница серого цвета, с громоздящимися на ней бытовыми приборами, а позади нее – большой, серебристый холодильник, подвесные и напольные деревянные шкафы.

На столешнице – целый ряд белых фарфоровых кофейных чашек.

– Вчера здесь был большой спрос на кофе, – улыбается хозяин дома.

– Да, представляю, – детектив встает с дивана и осматривает гостиную.

– Если честно, ничего странного вчера я не заметил. Дверь я открыл, как обычно – электронным ключом. Бардака не было. Посторонних вещей – тоже.

– Открытые окна?

Кофемашина наполняет первую чашку кофе.

– М-м-м... Нет.

– Следы крови?

– Окна были точно закрытыми, следов крови не видел.

– А жена собиралась куда-нибудь вчера? Магазин, подруги...

– Да, она хотела поехать в парикмахерскую, где-то к десяти часам, но поскольку я вышел из дома раньше нее, не могу сказать уверенно, что она поехала туда.

– Вы знаете, в какую парикмахерскую она собиралась? – Джеймс медленно добирается до столешницы.

– Ваш кофе готов, – Крис подвигает первую чашку с кофе детективу. – Еще бы. В нашем районе только одна приличная парикмахерская – «Кристи».

Джеймс Раш делает глоток кофе.

– Хорошая у вас кофемашина, – признается он. – Да и сам дом.

– Спасибо.

– Вы знаете, Крис. Раньше я тоже жил в подобном престижном районе. Я отвлекусь от темы, если вы не против?

– Валяйте. Сегодня воскресенье, времени у меня много.

К столешнице подтягиваются психолог и Роберт. Они забирают свои чашки с кофе и возвращаются к дивану.

– Тогда мне казалось, что меня ждет прекрасное будущее. Я был преуспевающим детективом. Можно даже сказать, знаменитым, после раскрытия нескольких громких дел. Может, что-нибудь слышали про одно дельце? Его еще называли «Гадюка».

Кристиан задумывается.

– Ах, да! Кто ж о нем не слышал! Мэр убил свою жену?! Ее укусила змея.

– Хм, – детектив, держа в руке чашку, подходит к окну. – Да, были времена. Но время меняет все, к сожалению. Люди, благодаря усилиям Моралитета, практически перестали совершать преступления, мой частный сыск захирел, и пришлось перебраться с женой и детьми в другой район, сменить профессию. Но я не об этом хотел сказать.

– А о чем?

– Я знаю, что значит терять близких людей. Моя жена умерла пять лет назад. Мы прожили с ней в браке целых тридцать лет.

– Сожалею, – произносит Кристиан, делая глоток кофе. – Мы, с Мэгги, моей женой прожили три года. Конечно, это не так много, но я любил ее. Тридцать лет – это рекорд, скажу я вам.

– Да. Раньше не было никакого Моралитета и люди как-то жили, влюблялись, женились. Я уже говорил Роберту, что плохо отношусь к его конторке. С другой стороны, может, люди действительно стали более счастливыми в семейной жизни? Тебе подбирают человека, с которым тебе будет комфортно жить, ведь все люди разные. Мне кажется, раньше многие преступления совершались из-за возникающих разногласий, из-за того, что люди попросту не подходили друг другу. Сейчас этого нет.

– Я считаю, во всем этом есть рациональное зерно, – задумывается вслух Крис. – Когда влюбленность проходит, у пары обычно наступает скучная семейная жизнь, и зачастую люди обнаруживают множество взаимных претензий друг к другу. Но, если к подбору пары подходить разумно, то этого можно избежать, что и доказал Моралитет...

– Да, вот только это первое убийство с того момента, как была внедрена программа, и оно весьма некстати. Ладно. В любом случае, нам нужно двигаться вперед.

Детектив возвращается к Кристиану.

– Вы говорите, она лежала на втором этаже?

– Да. Я поднялся наверх. Она лежала на полу. В ее груди торчала рукоятка ножа.

– Ножа? – лицо Джеймса изображает ужас. – Жестокое убийство. И никаких других орудий убийства, я так понимаю, копы не обнаружили?

– Нет. Ее определенно убили ножом.

– Ясно. Ладно, Кристиан. Спасибо за ответы, и за кофе. Вы не против, если я буду периодически приезжать к вам?

– Да, конечно. Единственное – по будням я на работе, до вечера.

– Я постараюсь не тревожить вас на работе, – заверяет Кристиана детектив.

– Спасибо, но если будет необходимость, я готов встретиться и на работе, Джеймс.

– Договорились. И последний вопрос, пока я не ушел.

– Да?

– Мы случайно увидели, как вы покидали дом вашей соседки. Вы знакомы с ней?

Вопрос несколько удивил Келла.

– Вчера я видел, как ее вещи разгружали. Вот и решил познакомиться.

– То есть раньше вы ее не видели?

– Нет, конечно.

– Хорошо. Тогда до встречи, Крис.

– До встречи. Всегда рад вас видеть.

Глава 7.3

Я не старался держать себя в руках, чтобы быть предельно спокойным во время беседы с Джеймсом. Я просто был спокойным – и сам был удивлен своим самообладанием. В некоторой степени я ожидал, что вопросы детектива могут на подсознательном уровне расшатать мое умиротворенное состояние, и я начну нервничать. Конечно, мне пришлось изобразить горечь утраты Мэгги – без этого нельзя. Как никак, она только вчера была зверски убита, а я – ее муж, и должен по определению выглядеть убитым горем.

Может, прекрасное утро, проведенное с Алисией, отвлекло меня от событий вчерашнего нелегкого дня и от сегодняшнего общения с Джеймсом, может просто безобидный вид пожилого седовласого детектива не вызывал тревоги, не знаю, но я был готов общаться с ним сколько угодно долго без чувства дискомфорта.

И, я был удивлен, что все же нашелся хоть один толковый человек – такой, как Раш. Психолог и инспектор, мне показалось, все больше и больше дистанцировались от происходящего. Это к лучшему. Чем меньше любопытствующих персон, со своим видением мира, тем лучше.

Я не планировал, в будущем, скрывать наши отношения с Алисией Стоун, поэтому не стал сильно переживать о том, что детектив увидел меня покидающим ее дом. Да, это может выглядеть подозрительным – вчера убили мою жену, а я что-то забыл в доме моей новой соседки, к тому же очень привлекательной и соблазнительной. Я надеюсь, что Алисия не расскажет ничего о нас, о наших взаимоотношениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.